

Валерий Шанин

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АМЕРИКА без виз

от автора книги
"Вокруг света без виз"

Валерий Шанин
Центральная Америка
без виз. От автора книги
«Вокруг света без виз»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22073475

ISBN 9785448338625

Аннотация

Путешествовать по Центральной Америке сейчас очень опасно. Но ведь есть и ради чего рисковать. Затерянные в джунглях руины городов майя с заросшими буйным лесом пирамидами; действующие вулканы и белые песчаные пляжи побережья Карибского моря; архитектурные жемчужины колониальной архитектуры Мексики и Гватемалы; реки и озера, моря и леса – все, что еще не уничтожили, не вырубили и не загрязнили плодами цивилизации.

Содержание

Предисловие	5
Конец эры Пятого Солнца	16
Попутчики	21
ЧАСТЬ 1. Мексика	25
В Лондоне без виз – уже второй раз!	25
Приключения начинаются	29
Палаточный городок на Сокало	33
Бывший Теночтитлан	37
Дом кактусовой скалы	39
Сокало	43
Мехико – город музеев	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

**Центральная
Америка без виз
От автора книги
«Вокруг света без виз»**

Валерий Шанин

Корректор Ирина Спирина

Иллюстратор Татьяна Лямина

Дизайнер обложки Павел Бармин

© Валерий Шанин, 2019

© Татьяна Лямина, иллюстрации, 2019

© Павел Бармин, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4483-3862-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Всех людей можно разделить на две группы: одни проводят всю свою жизнь там же, где родились, а другие бродят по свету в поисках лучшего места. Туризм, как массовое явление, зародился только в XX веке. Но и раньше тысячи людей бросали насиженные места и отправлялись в дорогу, открывать новые земли и континенты.

Европу, как известно, заселили пришедшие с Азии кочевники. Они осели, прижились, но гены то остались, с этим ничего поделать было нельзя. Поэтому дух странствий, открытий и приключений в европейских странах был в душе у многих людей. Им никак не сиделось в такой уютной, но маленькой – по сравнению с огромной тягой к странствиям – Европе.

Взгляды многих европейцев были направлены на Азию. Именно туда отправился Александр Македонский с целью дойти до Индии, а заодно и завоевать всю Ойкумену, весь известный во времена античности мир. В раннее Средневековье крестоносцы тоже двигались в Азию – они рвались освободить от мусульман Святую Землю. Чуть позднее – в период Великих географических открытий – также больше всего интересовались поиском пути в Индию. Опять же это в Азии.

Именно в поисках обходного пути в Индию, Христофор Колумб, сам того не желая открыл Америку. Вначале он по-

думал, что нашел обходной путь в Индию. Поэтому найденные им острова называли Вест-Индией или Западной Индией. Но довольно скоро выяснилось, что это не давно знакомая европейцам Азия, а часть совершенно новых неизвестных земель. Их называли Новым Светом. И только позднее, после того, как в результате нескольких экспедиций удалось тщательно все разведать, выяснилось, что открыли новую часть света, состоящую из двух континентов – Северной и Южной Америки (их называли, хотя многие считают совершенно незаслуженно, в честь мореплавателя Америго Веспуччи).

Поначалу Новый Свет интересовал только путешественников и любителей географии. Но вскоре всю Европу переполнили слухи о неведанных богатствах и россыпях золота, хранящихся в находившейся где-то в Новом Свете, в легендарной стране Эльдорадо. На поиски этой страны, как когда-то древние ахейцы на поиски Золотого руна, отправились тысячи искателей приключений. Так начался период завоевания и покорения европейцами Нового Света – позднее его называли Конкистой, а завоевателей конкистадорами.

Надо сказать, Новый Свет не был таким уж новым. В Америке люди жили как минимум на протяжении уже тридцати тысяч лет. В период «открытия» европейцами Америки там уже существовали не только первобытные племена, застрявшие в каменном веке (такие и сейчас еще кое-где сохранились, преимущественно в джунглях Амазонки или в самых глухих уголках Центральной Америки), но и высокоразви-

тые цивилизации, ничуть не уступавшие по своему интеллектуальному и духовному развитию тогдашним цивилизациям Старого света. Разница была лишь в том, что они, в отличие от европейцев, мало уделяли внимания развитию техники, большую часть времени занимаясь философией, космологией, искусством – в этом они не только ничуть не уступали европейцам, а значительно их превосходили. А в области астрономии и создании точного календаря американские индейцы, которых поначалу считали вообще дикарями, обогнали тогдашнюю Европу на несколько сотен лет. Далеко они продвинулись и в области сельского хозяйства. Достаточно сказать, что кукурузу, картофель, помидоры, фасоль, тыкву, какао – чуть ли не большую часть привычных нам овощей и фруктов – одомашнили и стали выращивать не в Европе, а именно в Америке. Однако, тогдашних европейцев абстрактные теории или экзотические блюда интересовали мало. Они рассматривали Новый свет как источник золота, драгоценных металлов и рабов.

Изучение, освоение и порабощение Америки началось с Карибских островов – именно сюда совершенно по случайному стечению обстоятельств занесло каравеллы Колумба. Затем они продвинулись немного дальше на запад и попали на континент в районе нынешних стран Центральной Америки и Мексики.

Именно этот район и станет целью очередного этапа проекта «Мир без виз». Сюда мы и отправимся по стопам кон-

квистадоров, миссионеров, искателей приключений, а затем путешественников, археологов и исследователей. Конквистадоры завоевали и разрушили существовавшие в этом районе мира древние цивилизации ацтеков и индейцев майя. Пришедшие за ними миссионеры постарались полностью стереть у завоеванных народов память о прошлом. Их всех покрестили, статуи древних богов и идолов разрушили, храмы сровняли с землей, древние книги сожгли. Как говорится, хотели как лучше. И только через несколько веков колонизации, уже после того, как потомки покоренных индейцев и значительно более многочисленные метисы (дети от смешанных браков испанцев с индейцами), а также европейцы по генам, но американцы уже в пятом-шестом поколении, добились независимости от Испании, начались первые попытки заняться изучением того, что там когда-то было до прихода колонизаторов.

Новый Свет буквально стали открывать заново. В густых джунглях стали один за одним обнаруживать затерянные города майя, начались первые археологические раскопки. Исследователям буквально по крупицам пришлось восстанавливать историю ацтеков и майя. В европейских библиотеках стали находить давно забытые и затерянные где-то в запасниках пыльные манускрипты.

Оказалось, что среди конквистадоров были не только одержимые жаждой наживы и золота захватчики, но те, кто интересовался историей и культурой покоряемых народов.

И не все миссионеры ставили своей целью как можно быстрее окрестить язычников, ввести их в лоно Истинной веры. Были и те, кто целенаправленно занимался изучением погибшей на их глазах культуры. Они расспрашивали тех, кто еще помнил о жизни до прихода испанцев, записывал их рассказы, тщательно фиксировал все, что удалось увидеть самим – как индейцы жили, чем питались, во что верили, каким богам молились.

Пересекая Атлантический океан конкистадоры отправлялись на поиски золота или им было просто скучно или нечего делать. В Америке их ждало богатство. Если же богатство завоевать не удастся, то хотя бы будет о чем вспомнить. Чего-чего, а приключений на долю конкистадоров выпало много.

В наше время в Центральную Америку за золотом никто не едет. Да и богатства там никакого нет. Эти страны сейчас относятся к числу самых бедных стран мира. Но в плане приключений и удивительных открытий эти страны по-прежнему не менее удивительны и притягательны. Да и опасностей для путешественников там сейчас ничуть не меньше, чем во времена конкистадоров.

Путешественники рискуют не только имуществом, но зачастую и жизнью. Сейчас во всех популярных у туристов странах мира много воров, специализирующихся именно на воровстве у туристов. Но страны Центральной Америки известны тем, что здесь туристов не только обворовывают,

но и грабят. Вероятность, что к вам где-нибудь в темном переулке подойдут с ножом в руке очень мала. С ножами здесь только дети в детском саду играют. Подавляющее большинство грабителей вооружены огнестрельным оружием. И они не раздумывая пускают его в ход. Вероятно точно так же, как делали это когда-то их предки конкистадоры, завоевывавшие Новый свет своими мушкетами и аркебузами. И сейчас ситуация как бы повернулась обратной стороной. Теперь уже жители Нового света вооружены огнестрельным оружием, а туристам обороняться можно разве что луками и стрелами.

Вип-туристы, которых сопровождают телохранители и организованные туристы, которых везде перевозят только большими группами и тоже под охраной, могут столкнуться с грабителями только по собственной неосмотрительности и ротозейству.

Самостоятельные путешественники, отправляющиеся в путь на собственный страх и риск, автоматически попадают в «группу риска». Походное снаряжение, фото и видеокамеры в Центральной Америке – признаки богатства и принадлежности к категории «туристов», которых многие здесь рассматривают всего лишь как «кошельки на ножках». И при этом их никто не охраняет.

Конечно, самостоятельно путешествовать по Центральной Америке сейчас очень опасно. Это один из самых опасных для путешественников регион мира, если не самый

опасный. Но ведь есть и ради чего рисковать.

Затерянные в джунглях руины городов майя; действующие вулканы и белые песчаные пляжи побережья Карибского моря; архитектурные жемчужины колониальной архитектуры Мексики и Гватемалы – испанцы строили свои города на руинах и из камней древних сооружений, но по прошествии веков и католические церкви, и асиенды сами стали историческими достопримечательностями; реки и озера, моря и леса – все, что еще не уничтожили, не вырубili и не загрязнили плодами цивилизации.

Опаснее всего в огромных, растянувшихся на десятки километров мегаполисах. Но, как правило, там и делать-то особо нечего. Все местные столицы и крупные современные города – всего лишь транзитные пункты, которые нужно миновать как можно быстрее. Тогда будет шанс – пусть и сравнительно небольшой – вернуться домой не только целыми, но и без потерь.

Самое, конечно, ценное – это фото и видеотехника. С большой полупрофессиональной видеокамерой, с которой я путешествовал в кругосветке «Мир без виз» в Центральной Америке можно появиться только под охраной. Да и хороший фотоаппарат сразу же будет обращать на себя внимание. Но и дешевой мыльницей снять ничего толком не получится. Придется рискнуть – взять с собой что-то среднее, промежуточное между мыльницей и приличной профессиональной аппаратурой. К счастью, сейчас современные циф-

ровые фотоаппараты могут снимать и видео. Поэтому у меня будет сразу «два в одном» – фотоаппарат и видеокамера. Посмотрим, сколько она у меня продержится.

Я уже не первый раз собирался в этот регион. Первая попытка была предпринята в 2008 году. Я тогда подписал договор с одним крупным издательством на создание первого российского путеводителя по странам Центральной Америки. Получил аванс, стал готовиться к поездке, читать об истории древних индейцев и конкистадоров, все больше и больше увлекаясь этой темой. И тут – бац! Грянул очередной мировой кризис! Ударил он и по нашему только еще зарождавшемуся рынку русскоязычных путеводителей. Издательство, опасаясь грядущего падения спроса на свою продукцию, стало сокращать расходы. Вычеркнули из планов и путеводитель по странам Центральной Америки. Моя поездка автоматически отменилась. Значит, не Судьба, подумал я и... отправился в кругосветку: «Вокруг света без виз». В ее маршрут я включил и Центральную Америку – Гондурас, Никарагуа, Сальвадор и Гватемала, в качестве одиннадцатого из двенадцати этапов (последний – Карибские острова). Эти четыре страны вначале сделали для россиян единую визу С-4, а затем и вовсе ее отменили. Уже в 2009 году туда с российским паспортом можно было въехать без виз.

Правда, тогда нельзя было попасть в Мексику. Для нас (я в кругосветке был не один, а с попутчиками) тогда было

принципиально посещать только те страны, куда можно было въехать без визы (или, на худой конец, визу можно было оформить прямо в момент пересечения границы). Именно из-за того, что Мексика оставалась визовой мы и не попали в Центральную Америку во время кругосветки, хотя и планировали.

Дело в том, что авиабилеты мы покупали не заранее (все же путешествие вокруг света длилась около девяти месяцев), а лишь примерно за два месяца до приближения к очередному этапу. Билетами в Центральную Америку мы озадачились уже будучи в Колумбии. Нам нужно было как-то попасть из Южной Америки в Центральную, а оттуда – на Карибы. Буквально три дня потратили, перерыли весь Интернет. Но никаких подходящих вариантов не нашли. Конечно, самолеты сейчас летают практически по всем направлениям. Но стоимость авиабилетов между соседними странами Южной и Центральной Америки оказалась сравнимой со стоимостью трансокеанских авиаперелетов. А уж попасть оттуда на Карибы было еще сложнее и дороже. Пришлось от поездки в Центральную Америку отказаться – уже второй раз. Но мечта-то осталась.

Она вероятно и дальше оставалась бы лишь мечтой. Но тут опять произошло непредвиденное событие. Мексиканцы совершенно неожиданно – по крайней мере для меня, не большого знатока сути российско-мексиканских отношений – отменили визы. Вернее, чисто формально визы оста-

лись. Но за ними уже не нужно ходить в консульство (а принцип проекта «Мир без виз» как раз в том и состоит – путешествовать по миру, не заходя в иностранные посольства или консульства).

Достаточно на сайте мексиканского посольства в Москве заполнить короткую анкету. Буквально через пару минут на e-мэйл приходит разрешение на визу. Его нужно всего лишь распечатать на принтере. И можно спокойно лететь в Мексику. На границе этого разрешения будет достаточно для получения визы. По крайней мере, на сайте посольства именно так и утверждается.

«Открытие» Мексики интересно и само по себе – страна-то замечательная. Но еще важнее оно для тех, кто собирается в страны Центральной Америки. Гватемала, Гондурас, Никарагуа и Сальвадор не входят в число популярных туристических направлений. Там нет ни одного мало-мальски крупного международного курорта (типа Канкуна в Мексике или Варадеро на Кубе), да и хабов (аэропорты с большим количеством авиарейсов) там нет. А в Мексике есть и свой хаб – Мехико, и свой суперкурорт – Канкун. Поэтому долететь до Мексики можно примерно в полтора раза дешевле и значительно проще, чем напрямую в страны Центральной Америки.

Одновременно с ослаблением визового режима Мексики внимание к странам Центральной Америки стали привлекать и средства массовой информации. Одной из популяр-

нейших тем стала угроза «конца света». Якобы, в соответствии с календарем индейцев-майя 22 декабря 2012 года все совсем закончится – наступит «конец света». Конечно, при внимательном ознакомлении с темой вскоре становится ясно, что журналисты очередной раз погорячились.

У древних майя, как и у большинства древних народов, не было идеи «начала» и «конца времен». Чаще всего древние календари были циклические. Самые известные циклы 12-летние.

Древние люди до такой степени не интересовались долгосрочным планированием, что зачастую не удосуживались уточнять, в какой именно из 12-летних циклов произошло то или иное событие. Календарь майя также был циклическим. Только более сложным. У них был не один цикл, а сложная комбинация маленьких, больших и очень больших циклов.

Конец эры Пятого Солнца

Майя не сами придумали календарь, а заимствовали его у своих предшественников – ольмеков.

Этот календарь начинается с августа 3114 года до нашей эры, хотя создали его значительно позднее – где-то на рубеже нашей эры. Начало его отнесли на три тысячи лет назад чисто для красоты – чтобы цифры получились круглыми. Так, например, начало эпохи Ягуара – год, когда точка весеннего равноденствия переходит из одного знака зодиака в другой, что примерно совпадает с началом нашей эры, в их системе записи пришлось на цифру 7.0.0.0.0. Очень красивая цифра. Именно для такой красоты они, видимо, и отодвинули начало счета к 3114 году до н.э.

Ольмеки уже знали про цикл прецессионных колебаний. Земля крутится, как очень медленный волчок, и земная ось описывает круги. Один оборот за 26 тысяч лет. За это время точка восхода солнца в дни равноденствий и солнцестояний обходит все зодиакальные созвездия, проходя каждое из них примерно за 2000 лет., – бог Солнца, как считали майя, по очереди гостит у богов – у нас их называют зодиакальными созвездиями.

Выделенные американскими жрецами созвездия с удивительной точностью совпадают с привычными нам знаками Зодиака. Назывались они по-другому, но границы созвездий

примерно совпадали (ничего мистического здесь нет – все же звезды на небе, входящие в зодиакальный круг группируются четко отделенными друг от друга компактными группами). Их было тринадцать – у нас тоже 13, но созвездие Змееносца (у индейцев – созвездие Летучей Мыши) обычно не учитывается.

В 1950-е года при раскопках в городке Тортугеро, мексиканского штата Табаско, нашли каменную Стеллу с изображением календаря, со стоящего из 13 больших циклов, последний из которых длится с 3114 года до нашей эры по 2012 год.

У майя была двадцатиричная система исчисления (вероятно, основанная на числе пальцев – на руках и на ногах). Перемножив 20 на 13 (количество зодиакальных созвездий) получаем 260 дней – «цолькин» (или тцолкин – Tzolkin), основу календаря майя. Каждому дню присваивается свой номер – от 1 до 13. И одновременно с этим у всех дней есть и свои названия или символы (всего 20). Среди символов такие яркие как «желтая звезда», «синяя обезьяна» или даже «красный небесный странник». Счет дней начинается с 1 и продолжается до 13, одновременно идет счет дней по 20-дневному циклу. После первых 13 дней счет номеров начинается с начала, а 20-дневный продолжается. С 21-го дня начинается новый 20-дневный цикл, а счет дней продолжается дальше.

Одновременно с этим календарем у древних индейцев

мая был и солнечный календарь – «Хааб», состоявший из 365 дней. Солнечный нечеткий год делился на 19 месяцев. В первых 18 месяцах было по 20 дней, а в последнем – всего 5 дней (их называли вайеб и считали несчастливыми днями).

Если совместить эти два календаря, то каждый из дней будет иметь соответствующую ему дату как по 260-дневному календарному циклу, так и по 365-дневному. При этом первое совпадение происходит один раз за 18 980 дней. Так получается «календарный круг», протяженностью в 52 года из 365 дней.

Для практических целей этого было достаточно. На протяжении жизни одного поколения путаницы с датами не возникало. Более длительные периоды нужны были только жрецам и астрономам – образованной элите того времени. И именно они непонятно для какой цели придумали удивительно сложную систему счета эпох. Для нее мая использовали комбинацию 20-, 18- и 13-ричной систем счисления.

Самый длинный период в этой системе: 1 апаутун = 23 040 000 000 дней (63 123 287 лет и 245 дней). Внутри этого периода годы делятся на циклы по 5125 лет.

Самая большая загадка календаря мая – его совершенная ненужность. Зачем, спрашивается, народу, который занимался сельским хозяйством, нужно с такой невероятной точностью вычислять периоды солнечных и лунных затмений, периоды движения планет и звезд? Ведь для практических целей было достаточно всего лишь более-менее точно

определять начало сезона дождей, который в тропиках приходит примерно в одно и то же время. За несколько дней перед его началом нужно было начинать сев. Посеешь раньше – посевы засохнут без влаги, позже – и тоже урожай погибнет.

Индейцы майя любили свой календарь – даже, несмотря на его ненужность. Все мало-мальски исторические события они очень точно отмечали на своем календаре. Дело за малым – понять, как соотносится этот календарь с привычным нам григорианским календарем. Для этого нужно было найти записанные майянским календарем даты солнечных и лунных затмений, а также даты появления первых европейцев. Разные подсчеты привели к разным результатам.

Учеными было предложено две системы корреляции – система 11.16, или система Томпсона, и система 12.9, или система Спиндена. Разница между ними составляет ни много, ни мало, а целых 260 лет! И какая система соответствует действительности? Если точно не выясним, то либо «конец света» пропустим, либо отпразднуем его раньше времени, что еще хуже.

У двух систем есть свои фанатичные сторонники и аргументы. Хотя в последнее время большей популярностью пользуется первая. Именно в соответствии с ней конец Эры Пятого Солнца приходится на 20—22 декабря 2012 года.

Сами индейцы майя не соотносили конец этой эры с концом света. По самой структуре календаря видно, что речь идет всего лишь о технической дате, являющейся комбина-

цией различных циклов.

Вообще у язычников не было «конца». Они представляли себе время как циклический процесс. Идея линейности времени – от рождения к смерти и Страшному суду – чисто христианская. Именно поэтому в Европе окончание любого длинного периода привлекает к себе такое пристальное внимание. Достаточно вспомнить, что в западных странах очередное тысячелетие встречали с большей помпой, чем очередное столетие или всего лишь очередной год. А тут идет речь об окончании даже не 1000-летнего, а 5125-летнего периода. Чем не повод для очередного «Конца света? И чего ждать от этого события «всеобщего счастья» или «тотального разрушения»? Это уж зависит от нас. Оптимисты, как водится, ждут с нетерпением начала новой эры, пессимисты – конца старой.

Попутчики

Страны Центральной Америки пока еще не входят у российских туристов в число популярных направлений. Разве что в Канкун еще кто-нибудь летал, понежиться на пляжах Карибского побережья, да съездить на экскурсии по ближайшим руинам. Дальше на юг – в Гватемалу, Гондурас, Никарагуа и Сальвадор желающих ехать мало. Но попутчики все же нашлись.

Первым к поездке присоединился Олег Семичев – с ним мы уже проехали и кругосветку «Вокруг света без виз» и съездили в Непал (тоже в рамках проекта «Мир без виз»). Друг друга мы понимаем с полуслова и в любой момент готовы вместе отправиться хоть на край света.

Третьим участником поездки стал Евгений Ширманов. Он тоже знал меня давно, хотя и заочно – по книгам (вначале услышал по радио, запомнил имя, а потом нашел и прочитал книги). Правда, он никогда не путешествовал именно в том стиле, в котором мы собирались проехать по странам Центральной Америки. Но опыт походов с рюкзаком по тайге у него был. Кроме того, Евгений всю жизнь занимается спортом – на профессиональном уровне. Стал чемпионом СССР по академической гребле еще в далеком 1959 году, выступал на чемпионатах Европы и мира. Потом он переключился на регби – и опять-же выступал в соревнованиях на самом

высоком уровне. После окончания «профессиональной» карьеры в спорте Евгений активно занимался наукой. Он принимал участие в создании наших первых космических кораблей, а с началом Перестройки с головой ушел в бизнес. Но спорт все же не бросил. И сейчас продолжает играть в регби на чемпионатах Европы и мира. Но уже не на профессиональных соревнованиях, а на любительских – среди ветеранов. Посмотрим, хватит ли ему физических сил и упорства. Или возраст все же возьмет свое? Конечно, в путешествии нужна физическая подготовка. Но важнее, крепость духа – способность выносить перегрузку оперативной памяти сотнями и тысячами самых разнообразных впечатлений. Путешествовать-то будем, как обычно, по принципу нон-стоп – каждая ночь на новом месте, и каждый день – на ногах.

Четвертой к путешествию присоединилась пенсионерка из города Долинск на Сахалине – Майнур Клементьева. Она тоже была знакома со мной заочно – по книгам, и тоже уже на пенсии по возрасту. Хотя пенсионерка она только по возрасту. Но не по характеру или образу жизни. В походы Майнур ходила только во времена студенческой молодости. Но неумная энергия у нее по-прежнему бьет через край. В последние пятнадцать лет она проявлялась в напряженной работе без выходных и праздников – свой бизнес, даже самый маленький, поглощает целиком, не оставляя ни минуты свободного времени. Хорошо, что дочь подросла и может периодически ее замещать. Кстати, именно ее дочь Ка-

тя и увидела мое объявление о предстоящей поездке в Центральную Америку. Майнур она поставила уже перед фактом – ты едешь!

Пятым участником поездки стал Саша Перов из Воронежа. Тоже не совсем обычный человек (а обычные люди и не путешествуют, а ездят отдыхать по турпутевкам). В декабре 2010 года он принял участие в реалити-шоу «G-map», проводившимся известной компанией «Жилет» под лозунгом «у вас есть мечта – мы даем шанс на нее заработать». Для начала все претенденты на участие в шоу должны были подать свои видеозаявки. Саша заявился с мечтой «проехать вокруг света за 80 дней». В своей заявке он подробно объяснил – в форме рэпа – что «на кругосветное путешествие нужно много денег, а копить он не умеет, поэтому и шансов собрать нужную сумму у него нет». Пройдя все перипетии шоу, Саша вырвался в финал и... победил. Приз победителю – один миллион рублей (сразу же 35% вычитают как «налог на выигрыш»). И тут оказалось, что для того, чтобы проехать вокруг света недостаточно иметь желание, время и деньги. Нужно еще и понимать, как реализовать свое желание, как распорядиться временем и с толком потратить деньги. Саша наткнулся на мою книгу «Как путешествовать», а потом нашел и сайт «Турбина» с описанием идеи кругосветного путешествия. Тут его ждало сильное разочарование. Оказалось, кругосветка «Вокруг света без виз» уже завершилась. Но была и хорошая новость – скоро стартует поездка в Централь-

ную Америку. И он тут же вызвался к нам присоединился.

ЧАСТЬ 1. Мексика

В Лондоне без виз – уже второй раз!

Как обычно, я не стал разрабатывать точный маршрут. Наметил только основные вехи. Вначале мы будем путешествовать по южной части Мексики, а затем три недели проведем в странах уже собственно Центральной Америки (иногда всю Мексику включают в состав Северной Америки, а иногда южная Мексика относится уже к Центральной Америке). Пора покупать авиабилеты.

Покупка авиабилетов – это своеобразный рубикон, после которого отказываться от поездки будет уже сложнее. По земле и воде до Центральной Америки теоретически добраться можно. Но это будет очень-очень долго, и совсем не дешевле, чем по воздуху. Вариантов перелета через Атлантический океан в обход США и Канады (эти страны для нас пока визовые) не так уж и много. На Мексику и Кубу (если дешевле, то можно лететь и через «Остров Свободы») из Европы летают самолеты всего нескольких авиакомпаний из Испании, Франции, Италии, Германии и Великобритании. Можно сравнить все варианты.

Весной 2011 года самое лучшее предложение было у British Airways. Только даты вылета и возвращения

пришлось немного откорректировать – вылетать раньше, а возвращаться позже (это дало возможность купить билет не за 39000, а за 26000 рублей). Так и определилось, что наше путешествие продлится с 17 марта по 11 мая (а не с 19 марта по 01 мая, как изначально планировалось).

Летим с пересадкой. Первая страна на нашем пути – Великобритания.

По английским иммиграционным законам россияне имеют право на безвизовый транзит через Великобританию в том случае, если перерыв между прибытием туда и отлетом не больше 24 часов. Но наличие транзитных билетов отнюдь не гарантирует того, что вас выпустят из аэропорта. Решение принимает визовый офицер. Захочет, поставит въездной штамп, не захочет – так и останетесь в транзитной зоне как Виктор Наворский, герой фильма «Терминал».

Как это и положено по правилам безвизового транзита, перерыв между рейсами у нас меньше 24 часов. Загвоздка только в том, что прилет и отлет из одного и того же аэропорта – Хитроу. Теоретически пограничник может и не выпустить нас в Лондон – типа «делать там нечего, ждите свой рейс в транзитном зале». Чтобы иметь хоть какой-то весомый аргумент, я забронировал для нас пятерых комнату в хостеле в центре Лондона, напротив Музея естественной истории. Впрочем, бронировал бесплатно, на сайте самого хостела. Так что если нас и не пустят, мы хотя бы денег не потеряем. Придется в транзитном зале кемарить.

Пошли на пограничный контроль. Все впятером к одному пограничнику – здесь положено подходить именно группами. Интересно, на этот раз нас в Лондон пропустят или нет? Ведь в прошлый раз мы с Олегом хотя и не по своей вине, но все же просрочили свое пребывание в Великобритании (во время кругосветки «Вокруг света без виз» мы посетили Лондон на пути из Хорватии в Марокко). Провели здесь в три раза больше времени, чем официально разрешенные 24 часа. Может, нас все же вычислили и внесли в компьютер как злостных нарушителей паспортно-визового режима?

Опасения были напрасны. Нас с Олегом уже второй раз пустили в Лондон без виз (трое наших попутчиков попали в Англию впервые). Основным аргументом для пограничника была даже не бронь хостела, а посадочные талоны на рейс в Мехико и квитанции о сданном багаже, который получить можно только уже в по прибытии в Мексику. Пограничник решил, что бросать свои вещи мы не станем.

В Лондон мы выходили практически с пустыми руками – с фотоаппаратами и нетбуками (не рискнули сдавать их в багаж – вдруг уронят и разобьют, а нам ведь и в Интернет с них выходить, и заметки писать, и фотографии обрабатывать).

Из Хитроу до центра Лондона добираться легко – вход в метро находится прямо в здании аэропорта. Ехать до станции Gloucester Road примерно три четверти часу. От станции до Музея естествознания всего пять минут ходьбы. А направление нам, конечно, подсказали местные жители – при-

чем треть из прохожих была русскоязычной.

Заселившись в хостел «Менингер» – старое, но недавно отремонтированное четырехэтажное здание с идеально чистыми комнатами с двухэтажными кроватями – мы сразу же отправились на исследование центра города. У нас в Лондоне всего одна ночь, и обидно тратить ее на сон. Была даже идея вообще не платить за ночлег, и бродить до утра по городу. Но бомжевать не стали. Все же приятнее знать, что не обязан гулять всю ночь напролет только потому, что нет крыши над головой. В любой момент можешь вернуться и лечь спать.

С помощью расспросов прохожих определили направление на центр города – в район Биг Бена. Оказалось, иди там и не очень-то далеко.

В районе старого центра – от Букингемского дворца до Пиккадили сиркус на улицах были толпы народу. Мы случайно попали на день Святого Патрика. На каждом углу распевают песни, раздаются пьяные крики, громкие голоса и смех. Народ гуляет. Поэтому и мы вернулись в хостел уже только под утро.

Пара часов на сон, и уже пора ехать в аэропорт. По пути заглянули в паб и заказали «фиш-энд-чипс», чем безмерно удивили бармена: «Кто же ест жареную рыбу с картошкой на завтрак?». Так ведь мы не можем задержаться в Лондоне до обеда.

Приключения начинаются

К Мехико подлетаем в темноте. Еще издали появляется гигантское зарево над горизонтом. Потом на бреющем полете мы пролетаем над миллионами огней, раскинувшихся на десятки километров по бескрайней равнине. Хорошо видно, что прямыми линиями ярко освещенных улиц, забитых транспортом, город поделен на множество больших и малых квадратов.

Паспортный контроль в аэропорту имени Бенито Хуареса прошли на удивление быстро. Какие-то буквально «филькины грамоты» – распечатанные на принтере бумаги-разрешения с сайта мексиканского посольства – не вызвали у пограничников никакого удивления. Более того, процедура оказалась уже автоматизирована. Пограничнику всего лишь нужно считать штрих-код на бумаге (типа штрих-кода на посадочных талонах). И он тут же, причем совершенно бесплатно и ничего не спрашивая, ставит штамп в паспорт – сразу на шесть месяцев.

Мы быстро получили багаж и пошли в сторону ближайшей станции метро, до которой от здания аэропорта имени Бенито Хуареса всего 200 метров – очень удобно.

В Мехико в метро чего только нет. Тут тебе и витрины с макетами пирамид, и киоски фаст-фуда, и длинные-длинные переходы со звездным небом на потолке, с фотографи-

ями и картинами на стенах. На постаментах, как регулировщики на перекрестках, стоят полицейские – добро пожаловать в один из самых криминально опасных городов мира.

Судя по висящей у входа в метро схеме, из аэропорта до центра города в районе площади Сокало напрямик, без пересадки, доехать нельзя. Есть два возможных маршрута. И в каждом случае нужно делать две пересадки. В первом варианте ехать по красной ветке до станции La Raza, потом по сиреневой линии до станции «Hidalgo» и там переход на розовую ветку и ехать уже до «Zokalo». Во втором варианте по той же красной ветке вначале нужно поехать в противоположном направлении – до станции «Pantitlan», там перейти на желтую линию и ехать до станции «Pino Suarez», где перейти на розовую ветку и по ней до той же станции «Zokalo».

Полупьяный, но дружелюбно настроенный мужик, сам вызвавшийся помочь с советом, очень рекомендовал второй вариант – вероятно, как более простой и привычный для него. Но мы все же предпочли первый. Как-то странно начинать поездку в центр города с того, что вначале доезжаешь до конечной станции на окраине.

Поехали. Во многих странах мира на схеме метро названия станций дублируются на двух языках – на местном и английском. В Мексике, где испанским владеют далеко не все, а те, кто формально владеет, не всегда грамотные, пошли еще дальше. Они продублировали названия станций рисун-

ками – животных и растений, овощей и фруктов, архитектурных памятников и предметов быта. Есть здесь и легко узнаваемые профили мексиканских революционеров и президентов. Поэтому наш маршрут из аэропорта в центр можно описать так: садимся на «Самолет», доезжаем до «Пирамиды», там переходим на другую ветку и едем до «Мужика в пиджаке» (Мигель Хидальго – один из героев войны за независимость 1810 года), затем – на «Орла со змеей». Эти же значки – очень крупно – нарисованы и на станциях. Если не расслышал или не понял объявление из динамика, то достаточно выглянуть из окна вагона, чтобы понять что там – «колокольчик» или «бабочка»?

Метро в Мехико – огромный, суетливый и шумный город. На станциях продают фастфуд, сувениры и товары ширпотреба, но тут же, буквально по соседству, вывешены фотографии, картины, стены украшены мозаикой и фресками, в стеклянных витринах выставлены музейные экспонаты.

Вагоны метро напоминают наши электрички – торговцы шастают, бродячие артисты устраивают представления и играют на акустических гитарах с колонками прямо во время движения поезда.

Все внимание на то, чтобы не проехать нужную станцию и не заблудиться на переходе. А ведь еще нужно и по сторонам смотреть. Здесь, говорят, карманников очень много – даже по местным меркам.

По пути в Мексику я всячески страшил своих попутчи-

ков высокой криминогенной опасностью Центральной Америки. Советовал не оставлять свои вещи без присмотра, внимательно следить за поведением приближающихся на близкое расстояние незнакомцев, без особой нужды от группы не отделяться и т. д. И видимо перестарался. Чересчур запугал.

После второй пересадки Саша Перов спохватился, что у него нет одной из двух сумок – это в плюс к рюкзаку (в пятый раз я убедился, что три вещи с собой таскать не стоит – максимум две). Он впопыхах забыл ее в аэропорту. Вот и первая потеря. А ведь с местными ворами и бандитами мы еще даже и не встречались. То ли еще будет впереди! Приключения начинаются.

Возможно, я и зря так запугиваю своих попутчиков? Но ведь даже по статистике на страны Латинской Америки и Карибского региона, в которых проживает около 8.5% мирового населения, приходится около 27% убийств. И ведь это только «вершина айсберга», краж, ограблений и насильственных преступлений здесь также больше, чем в других регионах мира.

Палаточный городок на Сокало

На площади Сокало, которую также называют Площадью конституции, несмотря на поздний час буквально нельзя было пройти. Так много народу. На площади разбит стихийный (стихийный ли?) палаточный городок.

В 2006 году на президентских выборах победил представитель консервативной партии «Национальное действие» Фелипе Кальдерон. Второе место – с отрывом всего 0.58% занял бывший мэр столицы и лидер Революционно-демократической партии Андреас Мануэль Лопес Обрадор. Его сторонники, недовольные результатами голосования и считающие их результат подтасованным, захватили площадь. На ней был разбит палаточный городок с полевыми кухнями, медпунктами, туалетами и передвижными площадками для выступлений. По аналогии с митингами на киевском майдане эти выступления называли «кактусовой революцией». На многотысячные акции протеста собиралось от 500 000 до 3 000 000 человек.

16 сентября, в день независимости Мексики, прямо на площади Сокало на собранном оппозиционерами Национальном Демократическом Конвенте Лопеса Обрадора провозгласили президентом страны. Однако, конституционный суд Мексики признал законным президентом страны Фелипе Кальдерона – на следующие шесть лет.

Несмотря на массовые акции протеста, в результате которых вся страна поделилась на два противоборствующих лагеря, гражданской войны все же удалось избежать. Оппозиция смирилась со своим проигрышем на президентских выборах. Но свой плацдарм – палаточный городок на площади Сокало – она отстояла.

Против чего именно здесь протестуют сейчас – через четыре с половиной года после «революции кактусов» – сразу и не поймешь. Или все еще тянется шлейф тех давних событий, или оппозиция уже начала подготовку к новым выборам, до которых осталось всего полтора года. Конечно, в стране, где есть проблемы с экономикой, где свирепствует коррупция, где идет ожесточенная, но пока безуспешная, война с всемогущей наркомафией, где на окраинах действуют повстанческие отряды, всегда найдется повод для недовольства действиями – или, наоборот, бездействием – правительства.

Вечером народ лозунги не выкрикивал и с плакатами не расхаживал. Обстановка была как на туристическом фестивале. Собравшись в кружки у разведенных в ржавых железных бочках из-под бензина костров одни пели песни под гитару, другие о чем-то шептались, третьи – молча выпивали и закусывали. Казалось все здесь только и делают, что спокойно и приятно проводят время.

Судя по виду палаток, установлены они уже очень давно. Или ситуация, против которой протестуют, тянется уже

очень долго. Или, что еще вероятнее, поводов протестовать так много и случаются они так часто, что просто неразумно сворачивать палаточный городок, а потом опять его разворачивать. Значительно разумнее сразу застолбить место, обосноваться, наладить быт и порядок. И лишь периодически менять лозунги – чтобы они соответствовали текущей ситуации и отражали актуальные проблемы.

У нас поначалу даже была идея к ним присоединиться и «в знак протеста» поставить и свою палатку на площади. Остановило нас только то, что палатки у нас не было. Из Москвы мы ее везти поленились. Готовясь к поездке, я просматривал размещенные на сайте «Турбина» материалы и увидел интересный совет по Мехико. Оказывается, здесь есть целая улица спортивно-туристических магазинов. Причем, начинается она прямо от площади Сокало. Там должны быть самые правильные – идеально подходящие к местному климату – палатки. Но вот незадача – приехали мы очень поздно и магазины уже закрыты. Придется нам искать крышу над головой.

Примерно в трехстах метрах от площади Сокало обнаружился хостел «Amigo Hostel» – старинное здание в испанском колониальном стиле. В нем всего-то три этажа, но каждый – высотой около пяти метров. Такое ощущение, что здание проектировалось с расчетом на то, чтобы внутри можно было ездить верхом на лошади, не слезая с седла и даже не сгибаясь.

Свободная комната нашлась только на третьем этаже. Главный ее недостаток в том, что окно у нее только одно, да и то – на потолке, вернее, в крыше. Удобства, как и положено в хостеле, – в конце коридора.

Утром нас накормили типичным мексиканско-европейским завтраком. Выбор небольшой – омлет, тосты с маслом и джемом, чай или кофе, но есть и пить можно сколько угодно.

БЫВШИЙ ТЕНОЧТИТЛАН

Мехико расположен почти в центре Мексики, на возвышенности в южной части Мексиканского нагорья на высоте 2240 метров над уровнем моря. Горная болезнь здесь конечно не угрожает, но разреженность воздуха все же чувствуется.

Узкие улочки забиты автотранспортом. Он, конечно, вносит свою лепту в загрязнение воздуха. Но ситуацию усугубляет еще и неудачное географическое положение города – в огромной котловине, окруженной со всех сторон горами.

Грязный воздух покрывает город как гигантская шапка. И никакой ветер не может к ней прорваться. Надежда только на дождь. Правда, в насыщенных соединениями углерода атмосфере и дожди становятся кислотными и разъедают не только одежду, но и каменные стены домов.

В 1981 году в стихотворении «Мехико-сити» Андрей Вознесенский писал:

В сетке москитной
весь город от смога. Ей-богу,
несколько стыдно
за грязную нашу эпоху.

Мехико, названный в честь ацтекского бога войны Мехитли, относится к крупнейшим городам мира. Сколько именно

людей здесь живет, никто сказать не может – из-за неопределенности границ между собственно городом и его пригородами. Но не меньше 20 миллионов даже по самым скромным подсчетам. Как следствие – многокилометровые пробки на всех городских улицах. Причем, возникли они не вчера.

Еще в 1925 году Владимир Маяковский писал в книге «Мое открытие Америки» про Мехико: «Авто конкурируют с автобусами и авто разных фирм между собой. Эта конкуренция при больше чем страстном характере испанцев-шоферов приобретает прямо боевые формы. Мехико-сити – первый в мире город по количеству несчастных случаев от автомобилей. Шофер в Мексике не отвечает за увечья (берегись сам!), поэтому средняя долгота без увечий десять лет. Раз в десять лет давят каждого. Правда, есть и нераздавленные в течение двадцати лет. Но это за счет тех, которые в пять лет уже раздавлены». С годами ситуация только ухудшается.

Дом кактусовой скалы

Мехико был основан индейцами-ацтеками, которые появились в этих местах в начале XIII века. В 1325 году они основали Теночтитлан («дом кактусовой скалы»). Согласно легенде, индейцы случайно увидели сидящего на высоком кактусе орла, который держал в своем клюве змею. Ацтеки решили, что этот знак им послал их бог солнца Уицилопочтли.

Город, основанный в плодородной долине на западном берегу озера Тескоко, рос и развивался даже не на берегу, а прямо в озере на искусственных островах. С берегом его связывала сложная сеть каналов и проток, дамб и подъемных мостов. Так возникла «Венеция ацтеков» (именно такой эпитет дали городу первые побывавшие в нем европейцы).

Ацтеки создали сложную систему гидротехнических сооружений. На землях с искусственным орошением урожаи были такими высокими, что давали возможность кормить постоянно растущее население. Поэтому Теночтитлан быстро рос и стал крупнейшим мегаполисом Латинской Америки еще до появления здесь испанцев. В начале XVI века в нем жило около полумиллиона человек.

Огромный и великолепно спланированный город произвел неизгладимое впечатление на испанских конкистадоров во главе с Эрнаном Кортесом, которые появились здесь 8 ноября 1519 года.

Ацтеки испанцев ждали. Согласно древним мифам, в год «тростникового прута» к ним явится сам бог Кецалькоатль, которого они представляли себе бледнолицым и бородатым. Именно за бога ацтеки и приняли Эрнана Кортеса. Ошибку, конечно, позднее поняли. Но было уже слишком поздно.

Проведя тщательную разведку, испанцы ушли. Но только для того, чтобы 13 мая 1521 года вернуться, уже со значительными подкреплениями. Они привели с собой маленькую, но хорошо вооруженную армию. Испанцы захватили город и объявили о присоединении всего государства ацтеков к владениям испанского короля.

В середине 20-х годов XVI века о чудесном городе Теночтитлан (его тогда называли Теноктик) узнали и в России. Тогда перевели с латинского языка на русский и опубликовали письмо Максимилиана Трансильвана, личного секретаря испанского короля Карла V. На старославянском языке его слова звучали так: «И сице съглашено бысть, яко испанским убо присно на запад плавати иде же землю бесконечну и пространнейшу и острова превелии и неудоб исчисляемы, златом и бисеры иными имени богатящихся, а ныне паки напоследок величайший град, Теноктик нарицаием, по подобию Венеции в некоем озере создан, обретоша».

Теночтитлан был разрушен испанцами до основания (археологи сейчас с энтузиазмом раскапывают основания снесенных испанцами зданий). На месте разрушенного города был основан Мехико – столица колонии Новая Испания.

Константин Дмитриевич Бальмонт (1867 – 1942), побывавший здесь в 1905 году, считал, что ничего хорошего у испанцев не получилось: «Мехико – противный, неинтересный город. Испанцы уничтожили все своеобразное и бесчестно европеизировали этот некогда славный Теноктитлан... Европейцы – бессовестные варавары. Их символ – тюрьма, магазин и трактир с биллиардом, сюртук и газетная философия... Та Мексика, – городская, столичная, – которую я пока видел, до мучительности та же Европа, кое в чем лучшее ее, в большей части неизмеримо ниже».

Испанцы не только разрушили город, но и осушили озеро, на котором он стоял. И получили за это огромный ворох проблем – начиная с того, что на осушенных песчаных землях трудно строить высокие здания, заканчивая постоянными проблемами с питьевой водой.

После получения Мексикой независимости в 1821 году Мехико стал столицей независимого государства. И это опять же способствовало его быстрому развитию. 27 сентября 1821 года в город вступили повстанцы. Возглавлявший их полковник испанской армии Агустин Косме Дамиан де Итурбиде-и-Арамбуру объявил себя президентом и генералиссимусом. В мае следующего года он уже стал императором Мексики Агустином I. А еще через год его свергли и вынудили бежать в Европу. Еще через год бывший монарх тайно вернулся в Мексику в надежде вернуть себе власть. Однако, его быстро арестовали и недолго думая расстреляли. Так

начиналась история независимой Мексики. Так она и продолжается на протяжении уже почти двух веков – военные перевороты, революции, самозванцы и народные герои меняются как в красочном калейдоскопе. И все они так или иначе связаны с Мехико.

Мехико – крупнейший город страны. Со всеми присущими крупным мегаполисам проблемами. В 1925 году поэт Владимир Маяковский о нем писал так: «Город же Мехико тяжел, неприятен, грязен и безмерно скучен... и очень паршивый климат, т. к. это 2400 метров над уровнем моря, поэтому ужасно трудно (первые две недели, говорят) дышать и сердцебиения, что уже совсем плохо».

В Мехико ощущается нехватка питьевой воды, высокий уровень преступности и грязный воздух. Но все это не останавливает желающих прикоснуться к прелестям современной цивилизации. Многие мексиканцы из провинции рвутся в Мехико. А к жителям Мехико в Мексике такое же завистливо-презрительное отношение, как к москвичам в России.

Сокало

Захватив в 1521 году столицу ацтеков Теночтитлан испанцы стали строить на ее месте новый город. В самом центре разбили огромную площадь. Вначале она называлась Главной площадью, затем – Оружейной, а сейчас – площадью Конституции.

В 1842 году на площади решили в честь независимости от Испании установить памятную колонну. Построили пьедестал. Он простоял несколько лет. Но до строительства колонны руки так не дошли – в середине XIX века политическая ситуация в стране была очень нестабильной. Ни один президент не мог удержаться достаточно долго, чтобы заняться сооружением монументов. Все силы уходили на удержание власти. Сейчас уже и следов постамента не видно – на его месте гордо возвышается гигантский флагшток с мексиканским флагом. Памятник позднее все же поставили – в 1910 году, к столетию независимости, но в другом месте. А площадь до сих пор иначе как Сокало (по-испански, «пьедестал», «основание») и не называют.

Как писал Владимир Маяковский:

Брат «Notre Dame'a»
на площади, —
а около,

запружена народом,
«Площадь Конституции»,
в простонародии —
«Площадь Сокала».

Дома, церкви и дворцы вокруг площади строили на старых фундаментах, да и в качестве стройматериалов использовали древние камни. Так на месте главного храма ацтеков появился дворец конкистадоров братьев Авила. Позже братьев (вместе с сыном Кортеса – Маргином) обвинили в заговоре. Дворец снесли, а на его месте устроили городскую свалку.

В 1905 году Константин Бальмонт увидел здесь: «Пыль Теночтитлана, превращенного в трамвайную Мексику, город приезжих прожорливых белоликих и обнищавших последних ацтеков, пьющих свою пульке в вонючих кварталах. Рвань, нищета, голоножье, каких не увидишь и в Москве...». Но еще больше него возмутило другое: «Мне не жаль изуродованных тел, мне не жаль убитых. Но видеть мерзкий христианский собор на месте древнего храма, где молились Солнцу, но знать, что он стоит на зарытых в землю памятниках таинственного искусства. О, трижды, семью семьдесят раз мерзавцы европейцы!»

Тогда действительно казалось, что в центре Мехико никаких следов ацтеков не осталось. Но в 1978 году на окраине площади Сокало при прокладке кабеля случайно были найдены руины пирамиды Уицилопочтли – ее называли просто

«Большим храмом» (по испански Templo Mayor).

Ацтеки любили строить пирамиды как слоеный пирог – над старой пирамидой насыпался слой земли и получалась новая – еще больше и красивее. Поэтому все пирамиды были похожи на русские матрешки. Вот и на этом месте стояла пирамида из семи «вложенные» друг в друга пирамид. Самая верхняя из них была высотой 60 метров, а на ее вершине стояло два храма – в честь бога войны Уицилопочтли и бога дождя Тлалока.

Испанцы разрушили все семь пирамид до основания. Только его и откопали археологи. И то не весь. Большая часть комплекса осталась под фундаментами окружающих храм величественных зданий, среди которых, в частности и Президентский дворец. Не сносить же его ради удовлетворения любопытства археологов.

Кафедральный собор, выходящий фасадом на площадь Сокало, испанцы тоже строили на руинах одного из храмов ацтеков. Старейший католический храм Латинской Америки заложили в 1573 году, но строительство растянулось на следующие 240 лет. Поэтому в архитектурном облике церкви можно увидеть следы и классицизма, и барокко.

Владимир Маяковский в книге «Мое открытие Америки» заметил: «... катедралем для молений пользуются мало – у катедрала с одной стороны вход, а с другой – четыре выхода на четыре улицы. Мексиканские синьорины и синьориты пользуются собором как проходным двором для того, чтобы,

оставив в ждущем шофере впечатление религиозной невинности, выскользнуть с другой стороны в объятия любовника или под руку поклонника».

Место для собора было выбрано неудачно. Он буквально на глазах уходит под землю. Сейчас пол собора находится уже на глубине около трех метров ниже уровня площади. И собор продолжает тонуть в песке, на котором его построили. Еще лет через триста-пятьсот лет только купол и будет возвышаться над уровнем земли. Если конечно собор простоит так же долго, как пирамиды, на руинах которых он построен.

Землетрясения, ураганы и пожары здесь случаются довольно часто. То, что церковь сохранилась до наших дней, уже само по себе чудо. В 2008 году во время реставрации колокольни строители в выемке каменного шара нашли заложенную в 1791 году в основании креста свинцовую коробку с оберегами. Среди них были монеты, пергамент, 23 медали, кусочек воска, получивший благословение папы римского, а также гравюра с изображением Святой Варвары (считалось, что эта святая защищает от попадания молнии), пять крестов из пальмовых веток (они должны были защищать церковь от ураганов).

Владимир Маяковский в стихотворении «Богомолье» писал:

Вот Мексика, например,

потому и нравственна,
что прут
богомолки
к вратам церквей.
Кафедраль – богомольнейший из монашых
институтцев.

Испанцы активно боролись с искоренением религии и культуры «дикарей» – так они называли американских индейцев. Конкистадоры их завоевывали, а просвещать, крестить и вразумлять взялась католическая церковь.

Казалось, католическим миссионерам удалось полностью искоренить язычество. Но нет. Прямо у стены собора стучат барабаны и бьют бубны, раскрашенные яркой краской и перьями индейцы танцуют магический танец. Конечно, все это сейчас делается «понарошку» – исключительно как аттракцион для туристов, чтобы привлечь их внимание к сувенирным лоткам и развалам.

В 1925 году Владимир Маяковский писал: «По городу горох выстрелов. Сбежавшаяся полиция не всегда обнаруживает убийство... Газеты об убийствах пишут с удовольствием, но без энтузиазма. Но зато, когда день обошелся без смерти, газета публикует с удивлением: «Сегодня убийств не было». И в наше время Мехико – город, мягко говоря, не самый безопасный. Власти пытаются держать под контролем хотя бы самый центр – там находятся Президентский дворец, мэрия и правительственные здания. На каждом уг-

ду стоят патрули, в промежутке между ними – бронетранспортеры и «черные воронки». Чтобы своим одним видом запугивать потенциальных нарушителей общественного порядка. Тут же – видимо для тех, кто планирует отправиться в прогулку по удаленным от центра районам – продают все самое необходимое: бронежилеты, дубинки, баллончики со слезоточивым газом... Хотя вряд ли это реально поможет. Преступники здесь обычно вооружены огнестрельным оружием. И не долго думая пускают его в ход.

Для того, чтобы выйти из охраняемой зоны и попасть в «зону анархии», достаточно пройти метров триста. Вначале замечаешь, что полицейских вокруг уже не видно, а затем улицы превращаются в огромный стихийный рынок. Торговцы прямо на тротуарах или даже на мостовой раскладывают типичные китайский ширпотреб. Ощущение такое, что торговцев здесь явно больше, чем покупателей. Никакого ажиотажа нет. Все тихо, мирно и спокойно. И вдруг, словно прошла волна, взбаламутившая это сонное болото. Торговцы – один за другим стали быстро сворачивать свои «ларьки». Технология, видно, давно отработана. Достаточно взять покрывало, на котором разложен товар, за углы, и связать их между собой. Вместо прилавка получается просто большой узел. А торговец превращается в обычного деревенщину, который приехал посмотреть столицу и просто всего лишь остановился немного отдохнуть. Вскоре стала понятна и причина такого магического превращения. На улице

появился полицейский наряд. Официально на улицах Мехико торговать запрещено. Но безработных, пытающихся хоть как-то сводить концы с концами, очень много. Им приходится идти на риск. Если поймают за торговлей, то товар конфискуют. Но Мексика страна все же демократическая. И полицейские официально не могут устраивать обыск, копаться в личных вещах. Поэтому достаточно иметь быструю реакцию, чтобы при появлении полиции успеть свернуть свой товар в узел. Скорее всего и без коррупции здесь не обходится. Полицейские очевидно совершают свой обход чисто формально – не спеша, вразвалку, как бы прогуливаясь. Как и у нас, строгость законов компенсируется необязательностью их выполнения.

Все знают, что в Мехико высокий уровень преступности. Но одни видят главную причину в корумпированности правоохранительных органов, другие – в бедности и социальных проблемах, третьи – в характере мексиканцев. Оригинальный взгляд на эту проблему высказал российский путешественник Фердинанд Петрович Врангель, побывавший в Мехико в 1836 году: «к чести низших слоев мексиканцев нужно сказать, что при такой плохой полиции и слабом правительстве среди них не часто встречаются нарушители порядка; если бы это было в России, то в городах происходили бы совершенно иные вещи, чем в Мексике».

Мехико – город музеев

Мехико – большой, грязный и опасный город. Но его же, как это ни странно, можно назвать и «городом музеев». Даже по официальной статистике здесь насчитывается свыше 1400 музеев (для пример, в Москве всего 353 музея, а в 2011 году в празднике «ночь музеев» в Москве приняло участие всего 159 музеев – остальные, видимо, совсем уж никому не интересны или существуют лишь на бумаге!).

Все музеи Мехико любовно пересчитаны и пронумерованы. У входов выставлены стандартные таблички с номерами государственной регистрации. Только по ним и можно понять, какой старинный особняк в центре города музей, а какой – нет. Иначе можно заходить буквально в любой дом или церковь – настолько все они оригинальные. И в некоторые дома мы, действительно, заходили, не сразу поняв, что попали не в музей, а на чью-то частную территорию. К счастью, никто не возмущался. К туристам здесь уже давно привыкли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.